

Хотя его глаза были открыты, вокруг все еще было темно, и он не мог разглядеть силуэты чего-либо вокруг. Пережив подобный опыт год назад, мальчик понял, что потерял сознание. Он попытался сесть, но не смог справиться с силами. Он стиснул челюсти и изо всех сил попытался приподняться, используя руки, и напряжение заставило невольный стон сорваться с его губ.

Где же он? Он вспомнил, что был в горах с Мен Су, и они промокли от дождя. А потом? Мен Су упал, и он...

Он помнил, как получил довольно сильный удар в спину, и действительно, почувствовал там тупую пульсацию. Но сейчас ему было очень важно разобраться в окружающей обстановке, поэтому он встал со стула, на котором сидел, но по-прежнему ничего не видел. Он протянул руки в попытке схватить что-нибудь, что угодно, но все, что он мог чувствовать, было кресло. Он сделал шаг, потом другой, осторожно ощупывая все вокруг на случай, если наткнется на что-нибудь. И тут он почувствовал это. Что-то очень похожее на стену и прохладное, шершавое на ощупь дерево. Чувство, которое было очень знакомо мальчику.

- А?

Он положил одну руку на стену для поддержки, продолжая ощупывать ее другой, отчаянно надеясь нащупать что-нибудь, что он мог бы различить. Стена резко обрывалась под прямым углом, и мальчик принял правильную позу, осторожно ступая боком, чтобы следовать за стеной. Потом появилась новая стена, с новым ощущением. В то время как предыдущая стена была выстроена горизонтально, эта новая стена была вертикальной. Инстинктивно мальчик понял, что это вовсе не стена. Это была дверь. С легким толчком он понял, что дверь открылась. Свет хлынул в маленькую щель, которую он проделал, и он вышел наружу.

-О...

Повсюду было по-прежнему темно, но тьма медленно просачивалась с неба. Было еще до рассвета, и небо было наполнено оттенками пурпурного и темно-синего. Он был захватывающим и таинственным, и таким огромным, что глаз не мог его увидеть. За год, проведенный в другом мире, он ни разу не видел такого неба. Здесь не было ни высоких зданий, ни грязных электрических линий, чтобы скрыть его. Это было небо во всей его красе, нетронутое и бесконечно огромное.

Вид перед ним был таким же знакомым, таким же ностальгическим. Дома из бревен и дров, набитых кедровой корой. Аллеи между домами и торчащие из земли сорняки. Ямы на раздетых грунтовых дорогах. Валуны, которые даже взрослые не могли поднять и, таким образом, были оставлены в качестве игровой площадки. И цветы, склоняющие головы под тяжестью утренней росы, и редкие деревья, предлагающие свою тень, когда это необходимо.

Он был в крестьянском городке.

Мальчик закусил губу и обернулся. Дом, из которого он вышел, принял слабый свет и открыл ему свое внутреннее убранство. Стол и стул, украшения на стенах.

- Мама... - он проговорил с высоко поднятой головой, не в силах остановиться. Потом он понял, что сказал. Мама. Его мама. - Мама? Мама!!

Мальчик побежал обратно в дом, но за густой пеленой темноты не было и следа его матери. Ни в доме, ни в комнате. В доме воцарился холод, более пронизывающий, чем утренний воздух снаружи.

В мгновение ока вошло солнце, и все вокруг стало ярким. К этому времени прилежные люди уже готовили завтрак или собирались на работу, но в крестьянском городке было тихо, как и год назад. Мальчик сидел возле своего дома, прислонившись к стене, его лицо было перепачкано слезами и соплями. Он понятия не имел, как вернулся и сколько времени прошло с тех пор, как он приехал. Все, что он знал, это то, что все было так же непонятно и неясно, как и всегда.

Мальчик встал, вытер глаза рукой и вернулся в дом. Он хотел "разобраться", пока светло. Хотя это было всего один год, теперь у него был опыт обучения за границей (?), и теперь он был умнее. Он твердо намеревался проверить свои знания на практике. Год назад он запаниковал при мысли о том, что его мать исчезла, но теперь пришло время подумать. Проведя расследование, он получил несколько улик.

Первый. В доме почти не осело пыли. Если дом не использовался после того, как он уехал год назад, то стол не мог быть таким чистым. Тем не менее, не было никаких признаков того, что кто-то чистил его. Если бы здесь был кто-то, кто счистил бы пыль, они наверняка подобрали бы тот пучок трав, который упал на пол.

Второй. "Все то же самое," - заметил он вслух. Действительно, он пришел к выводу, что дом находится в том же состоянии, что и год назад, то есть в том же состоянии, что и тогда, когда он уезжал, но дом, на который он смотрел сейчас, был тем домом, который он привык видеть. Немногочисленная одежда, висевшая в комнате, была той же самой, а посуда была аккуратно сложена рядом с раковиной. Все в доме было точно так же, как если бы они втроем убрались прошлой ночью.

Третий. Мальчик на всякий случай заглянул в другие дома и увидел, что там никого нет. Остальные дома тоже были в первозданном состоянии, вся одежда и все необходимое было на своих местах.

В заключение,

- Исчезли только люди.

Что вызвало еще один вопрос. Почему? Неужели городские рыцари пришли и забрали их? Он вспомнил, как женщина и мужчина по соседству разговаривали на подобную тему.

- Я имею в виду, что здесь нечего брать. Что, если они просто схватят каждого из нас и продадут в рабство?

- Даже близко не говори ничего подобного! Ты проклянешь нас всех.

- Я просто говорю. Если нас поймают, все, что мы можем сделать, это снова бежать.

Мальчик покачал головой и снова собрался с мыслями.

"Если бы они убегали, были бы признаки того, что они спешно покидают город. Не может быть, чтобы они сбежали с одной только одеждой на спине. По крайней мере, разве они не взяли бы несколько одеял, чтобы сохранить тепло тела?"

Только что проведя опыт с потерей тепла, мальчик сделал довольно разумный вывод. И все же в конце всех этих умозаключений единственным верным выводом, к которому он мог прийти, было то, что он "не знал", он не знал, почему они исчезли, и он не знал, куда они ушли. На всякий случай он продолжал ходить по городу, но все, что он мог видеть, это то, что город выглядел как своего рода музей, совершенно неподвижный, только люди ушли.

Когда солнце достигло своего пика, мальчик вернулся в свой дом. Именно тогда он почувствовал, как в нем просыпается голод. Думая об этом, он ничего не ел с тех пор, как поднялся на гору. Он, честно говоря, понятия не имел, сколько времени пролежал без сознания, но все утро этого мира он провел, бродя без еды. Он вспомнил о хлебе, который видел во время расследования, и достал его из кухонного шкафа. Внешне он выглядел аппетитно. Он отломил маленький кусочек, чтобы попробовать, и нашел его довольно хорошим. В этом мире не было таких вещей, как холодильники, чтобы сохранить еду свежей, поэтому еду съедали сразу, а не хранили на потом. Другими словами, прошло совсем немного времени с тех пор, как мальчика отправили на тот свет. В шкафу были и другие ингредиенты, но так как он не знал, как готовить, они могли быть для него украшением.

Оглядевшись вокруг, мальчик понял, насколько отстал его мир по сравнению с другим. Все, что он увидит, услышит и испытает, неизбежно будет расценено как дар великой цивилизации, и наличие здесь хотя бы одного из этих чудес может значительно повысить качество жизни каждого. Это, в свою очередь, означало, что все в этом мире было отстающим и неудобным. Хотя прошел всего год, мальчик уже вполне привык к потустороннему миру, и жесткая кровать и запах дома, лишенного надлежащей вентиляции, казались ему скорее неудобными, чем ностальгическими. Слезы текли из его глаз, хотя он и не знал почему, и он несколько раз вытирал их, когда доедал свой хлеб. Затем он наполнил чайник водой из колодца и утолил жажду. На этом он закончил трапезу.

Мальчик лег на кровать, дожидаясь, пока пройдет время, в надежде, что жители деревни вернуться. Он не знал, как долго ему придется ждать, но тем не менее ждал. Теперь, когда он устроился поудобнее, его голова была полна всевозможных мыслей. Он подумал о прошлом году, о том, как мать провожала его, несмотря на то, что была прикована к постели, обхватив одной рукой раненые бедра. Как храбро улыбнулся ему брат, когда велел позаботиться о

матери. Он так живо все это помнил. Никто из них и представить себе не мог, что они увидятся в последний раз.

Он подумал о Мен Су. Как он там? Он не мог не волноваться, вспоминая, как выглядел Мен Су. Еще до падения его заметно трясло, губы посинели от холода. Он сильно полагался на руку мальчика как на опору, его шаги были неуверенными, его тело дрожало, и он упал поверх всего этого, скатившись вниз.

Мальчик был для него незнакомцем, новичком, которого назначили соседом по комнате Мен Су. Даже с его личностью, он, должно быть, чувствовал себя неуютно при мысли о том, чтобы делить свою комнату. И все же, возможно, из-за невыносимой неловкости или из-за того, что любопытство брало верх над всем остальным, Мен Су подошел к мальчику первым.

- Это что, ожерелье?

Глаза Мен Су ярко сияли, когда он спросил, взволнованно указывая на кулон на шее мальчика. Он был живым и дружелюбным с самого начала, и мальчик понятия не имел, что с ним случилось.

Все больше и больше мыслей заполняло его голову, волна за волной. Хотя закат быстро приближался, сон был последним, о чем он думал, и он лежал с широко открытыми глазами, не в силах отвлечься от своих мыслей.

<Глава (1)> Конец

Перевод выполнен Командой "TeaLotus"

Перевод и Редакт: dzhoni_chan

<http://tl.rulate.ru/book/47507/1291423>